

Гений Хохряков

Сенькин домик

Кыш сидел на пеньке и крутил головой. Придумывал – куда пойти и что сделать. Выбор был невелик: надо было или заготовливать грибы и траву, или ничего не делать и найти бурундука Сеню и поиграть в догоняшки. Подумал-подумал и решил совместить два важных дела – найти Сеню, поиграть с ним и потом вместе собирать запасы на зиму.

Приближалась осень. Мышонку казалось, что к осени листья осины звучат как-то особенно. Звонче, что ли? Они становятся не такими мягкими, как весной. Видимо, за лето они деревенеют, и поэтому шелест их даже от самого маленького ветерка, звучит теперь громче и тревожней.

С пенька, на котором сидел Кыш, сквозь ещё зелёную листву были видны яркие ягоды шиповника. Они поблёскивали гладкими боками на солнышке, но их сочный зрелый цвет говорил о том, что осень на пороге. Кыш разглядывал жёлтые листья, слетавшие без ветерка с берёз, и решил, что запасы на зиму важнее. Да ещё манили его крупные капли красной брусники, что скрывались во мху. Но прятались они от птиц – кедровок, сорок, лесных голубей. От мышей ягода спрятаться никак не могла! Потому что мышки бегали по самому мху и просто-напросто даже натыкались на ягодки. Тогда забывались все дела, и пока живот не набьётся свежей брусникой, ни один мышенок дальше не побежит!

Проводив взглядом очередной жёлтый берёзовый лист, Кыш отправился к другу. Вместе готовить зимние припасы веселее. Он пробежался до знакомой сосны, рядом с которой в старой колоде жил сосед Сени – весёлая и любознательная змейка по имени Уж. Но ещё не успев завернуть к домику бурундука, вдруг понял, что здесь, на полянке, что-то очень сильно изменилось. А когда добежал, то вместо Сениного домика увидел огромную кучу свежей земли. Кыш остолбенел и от неожиданности сел прямо на траву. Как же так?! Ещё вчера здесь была огромная нора, а теперь неизвестно где искать друга. И Кыш чуть не заплакал, вспоминая большой дом бурундука, в котором было так уютно проводить время. Даже однажды зимой, когда они всей лесной компанией завалились к Сене на Новый год. А когда Сеня проснулся весной, они много раз играли в домике. Или оставались ночевать, если летняя ночь их застала внезапно. Ночи они ведь такие – играешь, играешь, потом, не успел оглянуться, как уже тени под кустами превращаются в чернющую ночь! Какой там домой бежать, когда в двух шагах ничего не видно. Тогда они укладывались в самой большой комнатке. Долго ворочались на своих лежанках и рассказывали друг другу страшные истории.

Одну Кыш помнил до сих пор. Потому что она была про его сестру Машку. Они долго не могли заснуть, а бурундук вдруг заговорил таинственным голосом:

– В тёмном-тёмном лесу, в тёмной норе была тёмная-тёмная комната с тёмным-тёмным потолком и чёрными-чёрными стенами, с чёрной-чёрной мебелью. В тёмном-тёмном углу стоял чёрный-пречёрный сундучок. В тёмную-тёмную ночь чёрные-чёрные тени мелькали возле этого сундука!

Машка с Кышем прижались друг к другу. Им сразу стало страшно.

– Никто не смеет приблизиться к этому ящику, – продолжал нагонять жути Сеня. – Даже тени боятся его и отступают подальше. Наступила полночь. Вдруг, чёрная-чёрная крышка сундука начала со скрипом подниматься, показалась чёрная-чёрная внутренность ящика. Затем над этой чёрной поверхностью появилась чёрная-чёрная рука. Она протянулась к ящику, подняла его и поставила на чёрный-пречёрный стол.

Кыш слышал тихое дыхание сестры и от страха сжался в комочек, а Сеня вдруг закончил историю:

– Это Машина мама собрала с полу игрушки и положила их в коробку. «Ох, уж эта Маша! – прошептала мама, поправляя одеяло на дочке. – Всегда забывает свои куклы на полу! И в коробку спрятать! Непутёвая девчонка!»

И Сеня дико захохотал, дрыгая всеми лапами.

– А по голове! – закричала перепуганная Машка. – Пугает он! Да если хочешь знать, я всегда игрушки даже за Кышем прибираю. А куклы вообще со мной спят!

Кыш, слушая Сенькину историю, даже в стенку вжался. Но когда Машка заорала, он сначала подпрыгнул от испуга, так она неожиданно накинулась на бурундука. А потом кинулся сам мутузить друга – чего такие жуткие сказки в темноте рассказывать?! Повозившись друг с другом ещё немного, пацаны и не заметили, как уснули...

Так вспоминал Кыш приятные деньки и вечера, что проводили вместе. И вот друг куда-то пропал. Обойдя кучу земли со всех сторон, мышонок отправился осматривать окрестности – вдруг где мелькнёт полосатая спинка Сени.

Разгром

А с Сенькой случилась не очень приятная история. А проще сказать – совсем неприятная! Как обычно, утром бурундук засобирался на работу – лето свернуло к осени, и подошла пора заготавливать грибы. Играть, конечно, с сёстрами-белочками и с мышатами прекрасно. Можно целый день гоняться в догоняшки или в прятки. Но осенью, а особенно зимой, можно будет и зубы на полку положить. Вместо зимних запасов. Будешь потом на зубы свои любоваться и слушать, как урчит твой пустой животик. Можно, конечно, и под снегом еду найти – высохшую травку или корешки у кустов погрызть. Но для того чтобы докатиться до такой жизни, надо быть большим лентяем, а Сеня им никогда не был. Он зимовал в одиночестве уже вторую зиму и опыт имел солидный. Вот и помчался на знакомую сосновую опушку, где в его ожидании томились маслята. Уж очень он их любил – маленьких, крепких, нарядных. С аккуратными шляпками и толстыми ножками. Их легко было сушить, развешивая на веточках, которые Сеня наткал у себя в кладовке в стены. В общем, предстояла серьёзная, но приятная работа.

Сеня очень любил такие прогулки, когда можно мчаться быстрее ветра, перепрыгивать через поваленные деревья, проскакивая между их корней, а потом запрыгнуть на сам ствол и помчаться между торчащими ветками, словно вышивая невидимую строчку.

Наломав несколько грибов, бурундучок припрятал часть добычи под широкими листьями папоротника, а два, самых красивых, подхватил на лапки и побежал домой.

А дом... исчез!

На его месте была целая гора свежей земли. Какой-то зверь обнаружил нору бурундука и сильно поработал над тем, чтобы добраться до кладовых, в которых Сеня хранил продукты на зиму. Это могли быть и медведь, и россомаха, и обычная лиса. Голова у Сени пошла кругом: что делать дальше и где жить? И как успеть набрать снова столько грибов, травок и ягод, чтобы пропитания хватило на всю долгую зиму?!

– Да ужжж, жжжуть какая! Просто дикий ужасс! – прошипел кто-то вдруг за спиной понуро сидящего на земле бурундучка. – Я видел, кто это сделал!

Сенька стремительно оглянулся.

На пеньке, что торчал недалеко от бывшего домика, лежал его старый приятель – ужик по имени Уж.

– Привет! – Сеня перевёл дух. – Ты меня снова напугал, дружище!

Однажды, когда бурундучок ещё только искал это новое жилище, он случайно оступился на прелом пне и попал прямо в гнездо ужа. Чем сильно напугал и змею, да и сам до полусмерти испугался.

– А кто это сделал? – спросил Сеня Ужа.

– Россомаха! – Уж потянулся. – Ещё в обед. Ты случайно не забыл дверку за собой закрыть? Бурундук задумался. И тут же вспомнил, что он и правда забыл захлопнуть дверцу и замаскировать её мхом! Так спешил за грибами, что не выполнил элементарные правила безопасности – скрывай свой домик от посторонних глаз.

– Вот видишь! – покачал головой Уж. – Я так думаю, росомаха учуяла твои запасы, да ещё и про тебя подумала. Она же хищник. Ей всё равно, кого ловить – лишь бы ростом был меньше. Вот и разрушила всё, что смогла. Что делать думаешь?

Сеня ничего не ответил. Он был настолько подавлен потерей такого прекрасного дома, что и думать ни о чём не мог.

– Ты сильно не переживай – всякое в жизни бывает, – прошипел Уж. – Чем смогу – помогу. Вдруг ещё тебе нору чью брошенную найду? Да и ты не сиди сиднем: слезами горю не поможешь. Надо побегать вокруг и поискать хотя бы дупло какое.

Бурундук пожал плечами. Дупло ему не подходит – там негде размещать запасы на всю зиму. Второй раз ожидать удачи и найти чью-то брошенную нору Сеня тоже не решался. Зима на носу, запасы надо собирать и поэтому бегать в пустых поисках – только время терять. Но бурундук знал, что на крайний случай сам выроет себе норку. Папа ему показывал, как это делается. Сначала он не понимал, зачем землю из норки нужно набирать в рот и относить подальше от будущего домика. Но отец объяснил ему самое важное – если оставлять землю рядом с гнездом, то даже самая глупая лисица мгновенно учует место проживания бурундука и прибежит «в гости». Поэтому, попечалившись, Сеня отправился искать место, где можно вырыть норку. Ведь если росомаха один раз сюда забрела, то наверняка будет приходить ещё и ещё раз.

Но Сене было очень грустно – так хорошо жилось в большой барсучьей норе! Хватало места всем его друзьям – мышкам Машке и Кышу, белочкам Оле и Поле. А что сейчас?!

Поиски нового домика

Кивнув головой Ужу на прощание, Сеня пустился в путь. Где-то он бежал по сухим тропинкам, внимательно осматривая каждую кочку, каждый пенёк. Где-то не спеша брёл между поваленными стволами огромных сосен, присматриваясь к любой трещинке, к любому старому дуплу.

Увы. Ничего подходящего не попадалось. Сеня уже подумал, что убежал далеко от бывшего домика, и тут его росомаха не найдёт, как вдруг ему в голову пришла одна мысль. Он вспомнил, как мама рассказывала однажды, что дикие звери, такие как волк, медведь, лисица никогда не приближаются к тем местам, где живут люди. И наоборот, люди очень хорошо относятся к ним, к бурундукам. Никогда на них не охотятся. Не обижают. А когда кто-нибудь из бурундуков попадает им в руки, то живут они в настоящих домах, и при этом люди их кормят до отвала и ухаживают за ними.

Вспомнив об этом, Сеня остановился. И задумался.

Вдруг над головой шелхнулись листья на берёзе, и раздался ворчливый голос тётушки Сороки:

– Добегался, герой!?

Бурундук задрал голову и буркнул:

– Привет! Всё летаете?

– Куда хочу – туда лечу! – ответила сорока и поправила крыло. – А у тебя, я слышала, беда? Сене не хотелось отвечать. Да и что скажешь? Теперь весь лес узнает о его бедовой беде.

– Слышь, малый, – помолчав, прострекотала птица. – Не расстраивайся! Если что, я могу помочь. летаю много. Вижу много. Слышу ещё больше. Так что найдём тебе новый домик. Честно говоря, от таких слов Сеня ошалел: чтобы тётушка Сорока захотела помочь?! Она же обычно только и знала, как слухи по лесу распространять. А тут помочь пообещала. И бурундук неожиданно для самого себя спросил:

– Тётя Сорока! А вы не знаете, где живут люди?

Сорока чуть с дерева не упала от такого вопроса!

– Тебе это зачем? – затрещала собеседница. – В клетку захотел? На дармовщинку пожить?! Знай, даже самая удобная клетка – это клетка! Ты никогда и никуда не сможешь просто так сбегать. Даже если очень сильно захочешь поиграть со своими Кышем и Машкой! И они

туда не смогут прийти, потому что у каждого человека обязательно есть или собака, или кошка!

Об этом Сенька как-то не думал. Он вообще не собирался попадаться в руки людей. Он хотел поселиться где-то рядышком, чтобы туда не могли приходиться его враги. Но в клетку?! Никогда!

Он так и ответил сороке.

Та внимательно посмотрела на товарища. Вздохнула:

– Ну, коль так, тогда иди вот по этой просеке, над которой провода висят. И как раз выйдешь к своим любимым людям. Только смотри – я тебя предупредила про клетку. Потом не обижайся!

На том и расстались Сеня и тётушка Сорока. Та полетела по своим делам, качая головой и спеша рассказать первому встречному, что бурундук Сенька решил жить среди людей. Мол, совсем с ума сошёл.

А сам герой помчался по просеке, спеша навстречу неизвестному. Но интересному.

Куда ведёт дорога

Долго ли бежал Сеня, коротко ли, того мы не знаем. Только устав от волнений сегодняшнего дня, вдруг решил на минутку присесть отдохнуть. И наткнулся на спящего ежа. Тот, укрывшись листьями, сладко сопел и ничего не слышал. С ёжиком Сеня познакомился прошлой осенью, они вместе собирали грибы на зиму. И вот такая встреча. Сеня и не пытался потрогать колючки, он просто травинкой щекотал ёжику то место, где среди иголок прятались уши и тихонечко свистел:

– Вссссставай-проссссыпайссся!

Ёжик спросонья резко подскочил на лапки и быстро-быстро скатился из-под куста к тропинке. И уже хотел дать дёру, но Сеня загородил собой дорогу.

Ёжик, наконец, проснулся окончательно, и фыркнул на бурундука:

– Тебе что ли места в лесу мало? Куда бежишь?

Сеня ответил:

– К людям! Только не знаю, как их найти...

Оказалось, что ёжик живёт в доме у людей. А в лес приходит к друзьям и знакомым. Он ведь родился и вырос в лесу, и только потом его забрали люди. Но иногда он удирает со двора – отдохнуть от хозяйки, девочки Иры. Каждый имеет право на личную свободу. А какая во дворе может быть личная свобода, если тебя то в корзинку сажают, то в доме запирают?

Дальше пошли вместе. Выйдя из леса, Сеня увидел широкую-широкую тропу. А по ней неслись огромные чудища с вытаращенными глазами и страшным смрадом, который оставался за ними, когда они проносились мимо. За этой тропой он увидел разные дома и... людей. И понял: если он перебежит через эту серую полосу с чудищами, то по ту сторону никогда не будет ни медведей, ни росомех, ни прочих хищных недругов лесных, готовых напасть и ограбить маленького бурундучка.

Ёж и Сеня сидели на самом краю тропы и терпеливо ждали, когда закончится поток чудовищ. И как только их стало меньше, Сенька из всех сил зажмурил глаза и ринулся вперёд! Ведь с закрытыми глазами ничего не страшно.

Остановил его куст сирени, в который он со всего маха влетел. Вот если бы его сейчас кто спросил – страшно было бежать через дорогу или нет, Сенька бы не смог ответить. Ему казалось, что он бежал целую вечность. Или всего миг!? Только закрыл глаза, а тут тебе на тебе и куст сирени! Он даже про ёжика забыл.

Продравшись через куст, Сенька быстро вскарабкался на ствол сирени, чтобы оглядеться. Ежа нигде не было. Зато перед ним была большая поляна, на краю которой стоял деревянный дом. За домом упирались в небо несколько сосен. По поляне бегал неизвестный бурундуку рыжий зверёк. Он зачем-то гонялся за маленькими жёлтыми птенцами. Но поймать их не мог, потому что постоянно наступал на свои огромные уши. Было так смешно

наблюдать за ним, что Сенька на мгновение даже забыл, зачем он сидит на сирени. Он только понимал, что если во дворе свободно бродят птенцы и носится непонятный зверь, чем-то похожий на барсука, то бояться здесь нечего.

Очнувшись, Сеня зашел в забор и пробрался к соснам, чтобы проверить – нет ли там местечка для будущего домика. Спрыгивая в очередной раз с куста на полянку, Сенька внезапно наткнулся на того неизвестного зверя с длинными ушами. Тот старательно лапами чистил траву, убирая хвою и мелкие веточки.

Зверь, увидев Сеню, от неожиданности присел. Глаза вытаращил. И что-то заговорил по-своему, по зверскому.

От удивления бурундук тоже сел и защёлкал зубами. Он так всегда говорил с Кышем. И в этот момент зверь с ушами стукнул Сеньку по плечу что есть силы.

– Ты чего дерёшься?! – взвыл бурундук.

– А ты кто такой?! – вызывающе ответил незнакомец. – Я – Буля! Собачий щенок. Я тут живу и это моя поляна. А ты тут мусоришь!

– А я бурундук! – ответил Сенька. – Я тоже хотел тут жить. За сосной. Но если ты будешь драться, я отсюда убегу. Больно нужно мне дружить со злым щенком! И ничего я тут не мусорил. А ты противный. У нас в лесу никто так себя не ведёт. Все дружат. Кроме медведей и росомах.

Щенок почесал лапой за ухом. Ему стало ужасно интересно узнать – как такой маленький зверёк мог жить где-то в лесу, да ещё и с медведем общаться?! Вот он, почти большая собака, был только в парке, а леса вообще никогда не видел.

– Ладно, дурундук, – решил извиниться Буля. – Не обижайся. Прибегай когда захочешь. Поиграем. Ну, или если тебе ночевать негде, то приходи ко мне. Под крыльцо у дома. Там места на всех хватит. Я тебя с Нюской познакомлю. Кошка местная. Подруга моя.

На том новые знакомцы и распрощались.

У сосны Сенька нашёл себе домик. Конечно, не такой большой, что был в лесу. Но это дело поправимо. Он хорошо помнил, как папа с мамой сами себе делали норку аж из четырёх комнат! В одной семья обедала. Во второй была спальня. А две остальные каморки были кладовками. И чего только там не было! И грибы, и ягоды, и травки разные, и орехи любимые. И всё это родители сделали за какой-то месяц. Ещё и пол устлали сухими листиками брусники и костяники. В домике всегда вкусно пахло.

Поэтому и в своей новой квартирке Сенька первым делом принялся за ремонт. Подумав, что одному и трёх комнаток хватит, он рассчитал, что до осени успеет всё отремонтировать. Вот только как успеть ещё и с запасами на зиму?

Друзья приходят на помощь

На следующий день бурундук приступил к работе.

Сеня начал выносить землю прямо к выходу из домика, думая, что потом он её отнесёт подальше, как это делал отец. Главное же вырыть комнатку, а уж потом почистить у входа. Каково же было его удивление, когда, выходя в очередной раз из норки, он обнаружил, что кучи земли нет, а перед входом сидит Булька с носом, испачканным землёй!

– Привет, бульдозер! – сказал щенок. Его так когда-то назвала Нюска, сказав, что БУЛЬ-дозер – это как раз про него. – Вот, гляжу, ты тут роешься. Решил помочь.

Сеня оглядел полянку. Булька старательно разгрёб землю по всей поляне ровным слоем. Он же не бурундук, не умеет носить землю за щеками. Вот, лапами как мог, так и помог.

Сеньке стало радостно и тепло. Он понял, что попал к друзьям, и что здесь не нужно бояться, что твой домик найдёт какой-нибудь хищник. Поэтому и землю не нужно далеко уносить.

– Сейчас ещё Нюска прибежит, вот увидишь, – пообещал щенок. – Она всегда внезапно появляется.

– Всё-то ты знаешь, – раздался, как обычно, с небес голос кошки. – Всё-то умеешь. Здравствуйте! Дом строишь? А этот балабол тебе мешает?

– Почему мешает? – растерялся Сеня. – Здравствуйте! Он землю относит. Сам пришёл помогать.

Почему-то Сеня ни на секунду не испугался внезапно появившейся кошки. Хотя и не знал – вдруг она тоже хищник? Ведь он ростом чуть больше мыши.

Булька хотел обидеться на Нюську. Но потом подумал, что напрасное это дело – обижаться. Сколько раз он уже пробовал это делать, и ничего не получалось.

– Ты бы, тётя Нюся, лучше, чем ворчать, помогла бы нам строить домик для Сени, – задиристо твякнул щенок. – Критиковать любой может. А как землю таскать, так помощи не дождёшься.

– Не кошачье это дело – землю ковырять! – фыркнула Нюся.

– Не ругайтесь! – вмешался в разговор Сеня. – Некогда разговоры разговаривать, уже осень! Ещё столько много дел нужно сделать.

Он понурился:

– Как я всё успею? Дом достроить. А вы бы знали, сколько еды надо на зиму! Где я это всё теперь возьму?

Булька с Нюсей уставились на нового жильца их двора. Потом друг на друга.

– А ты зерно ешь? – спросила вдруг Нюся.

– Мы всё едим! – кивнул головой Сеня. – Лишь бы вкусно было.

– Так! – сказала кошка. – С петухом и курицами я договорюсь. Мы у них зерно и крупу попросим. Бабушка им всегда много насыпает. А ты такой малёха, что у них не убудет.

Буля восхитился таким простым и мгновенным решением подруги. И позавидовал – почему же не он придумал это. Ему сразу захотелось тоже что-то придумать. Но не придумывалось. Да и у самого щенка не было ничего такого, что могло бы пригодиться бурундуку. Поэтому он деловито потянулся и сказал:

– Ладно! Хватит болтать! Нужно работать. Иди, Сенька, рой землю. А я таскать её буду. Пусть тётя Нюся идёт с курами договаривается. А нам делом надо заниматься!

– Такой маленький, а такой грубый! – снова фыркнула кошка. – Учись жить в обществе, собака!

Но в душе Нюська удивилась – Булька из мелкого щенка незаметно превращался во взрослого пса. Эдак он скоро и в самом деле начнёт гонять её по двору?

Не успела компания разбежаться по делам, как по сосне раздался стук.

– А вот и наш дядя Дима! – усмехнулась Нюська и заново уселась, обхватив себя хвостом.

– Что он нам нового посоветует?

Дятел дядя Дима (а это он стучал клювом по дереву) спорхнул на землю и положил рядом с норкой большую красивую шишку:

– Привет, друзья! – дядя Дима был всегда вежливым. – Я слышал, что ты боишься не успеть на зиму запасы сделать? Вот решил помочь. Бери шишку! Мне не жалко. Наверху их много. Сенька чуть не заплакал. Ведь он не был ещё близко знаком со всеми обитателями двора. И такая помощь, которую он вдруг стал получать со всех сторон, удивила и растрогала его.

– Спасибо, дядя Дима! А можно я к вам сам буду прибегать? Где ваш домик?

– Прибегай, конечно! – засмеялся дятел. – Шишек на всех хватит. Но ты сначала гнездо себе закончи строить. А потом... Потом сосен у нас тут много. Не пообедем. Я больше короедами пробавляюсь. Так что решим вопрос твоего питания.

И дядя Дима взмыл в небо. Дел у него и без бурундука хватало.

Вслед за дятлом убежала и Нюська. Она не любила откладывать дела в долгий ящик. И поэтому решила сразу поговорить с петухом о корме для бурундучка.

Надо сказать, что новый житель понравился ей: вежливый, маленький, пушистый, смирный. Не то что Булька. От того только и жди какой каверзы. Правда, когда как-то Булька потерялся, у Нюськи словно душу вынули: неделю, пока искали всем двором пропавшего

щенка, она не спала, не ела. Но разве о таком можно признаваться этому олуху-подсолнуху?! Да никогда!

К вечеру вся компания вновь собралась у нового домика бурундука Сени. К этому времени удалось закончить рытьё основной комнаты, в которой будет жить сам хозяин. Кладовки можно было делать уже не торопясь: главное, теперь есть где спрятаться от дождя, где можно спокойно спать всю ночь.

Булька настойчиво звал всех пожить у него в конуре, под крыльцом. Они частенько ночевали там с Нюской, что вызывало удивление у бабушки и дедушки. Почему-то люди всегда укоризненно качали головами, приговаривали, что, мол, «живут как кошка с собакой». Значит, плохо живут, ругаются.

Ничего подобного!

Кошка с собакой, то есть, Нюска с Булькой, жили душа в душу. Они и днём почти не расставались. И когда кошка приходила ночевать к другу, то он всегда прижимался к её спине и быстро засыпал от мурлыкания. А Нюска, чувствуя тепло щенячьего тела, была спокойна за свою безопасность.

А где же Кыш?

Послышалось громкое сопение. Все, как по команде, оглянулись. На них надвигалась целая куча спелых ранеток! Такое ранеточное дерево росло в огороде девочки Иры, что граничил со двором дедушки. Булька всегда жалел, что собаки не едят такую вкусноту – ярко-красные круглые плоды нависали низко над его любимым «полем чудес». Если быть честным, то щенок никогда ещё не пробовал такое лакомство. Потому что ранетка поспевала впервые в его жизни. Ведь это была первая его осень. Но он судил по тому, что и Нюска не приносила эти ягоды. Значит, не всё красивое очень вкусное? Это надо проверить, и щенок решил, что попробует их. А здесь, смотри ж, огромная гора маленьких яблочек сама ползла к нему!

Но почти тут же все рассмотрели, что ранетки нанизаны на иголки. А иголки принадлежат... ёжику, который живёт с девочкой Ирой. Они познакомились ещё весной, когда щенок принял ёжика за самоходный кактус. Правда, за всё лето так и не случилось с ним пообщаться: Бульке не разрешали убежать со двора даже в Ирин дом. Боялись, что он снова потеряется.

– Фот, принёс для нашего друга, – пропыхтел ёжик, останавливаясь возле Нюски. – Ешь на здоровье! У нас этого добра много!

И он начал стряхивать с себя прекрасные плоды. Одна ранетка откатилась прямо к лапам Були. Он не удержался и запихнул её в рот. Жевнул один раз и понял – эта еда не для настоящих собак! Кисла-а- а-я! Такая, что рот мгновенно наполнился слюной. Но пёс решительно проглотил ранетку, чтобы не обижать ёжика – ведь тот старался, нёс подарок. Хотя мог и хозяйке отдать.

Не успел Буля подумать про Иру, как она оказалась тут как тут:

– Привет, ребяташки! – помахала она рукой. – Вы моего Бабайку не видели?

– Кто такой Бабайка и почему мы его тут должны были видеть? – удивился Буля. И оглянулся вокруг. Вся компания тоже стала оглядываться.

– Да вот же он! – обрадовалась девочка и подхватила ёжика на руки. – Вот мой Бабаечка! Я так и подумала, что он к вам удрал! А ты и есть бурундук? Мне Бабаечка про тебя рассказывал!

Она с любопытством стала разглядывать ошарашенного встречей с ёжиком Бабайкой и его подругой Ирой Сению:

– Вот, пришла познакомиться, а заодно и Бабайку нашла.

Сеня первый раз видел так близко человека. Он побаивался Иру. Она казалась такой же большой, как медведь. Хотя голос у неё был приятный, а то, как она держала ёжика, показывало, что она ещё и добрая.

До этого момента все, с кем общался и дружил Сеня, были маленькими и были зверушками. Даже такой странный товарищ, как ёжик. А тут – целый человек! Было от чего затрепетать. Ира протянула руку и попыталась погладить бурундучка по спинке.

Сеня напрягся! Он мог в любой момент пустить в ход свои большие передние зубы, а потом дать дёру по сосне вверх. Там его мог бы найти лишь дятел дядя Дима. Но от протянутой руки струилось тепло. И оно было ласковым. Поэтому, не распрямляя внутри себя пружину, Сенька решился, и девочка погладила его!

Это было очень приятно! Так приятно, что вокруг тебя одни друзья! Что тебе больше нечего бояться! Друзья всегда выручат...

И тут он вспомнил о старых друзьях! О тех, кто остался далеко в лесу. О Кыше и Машке, о бельчатах. Ведь они наверняка потеряли его и теперь скучают? Ищут?! Думают, что он погиб или совсем пропал!

Ему вдруг стало так тоскливо и неприятно от понимания того, что в поисках своего счастья он совсем забыл о них. У бурундучка внезапно опустились плечи, поникли уши, что всегда торчали на голове как антенны.

Первым эти изменения заметила Нюська:

– Сенька! Что случилось? Тебе Ира сделала больно?!

Тут у Сени на глаза навернулись слёзы. Хотя, наверное, бурундуки не плачут? Как сказать. Собаки ведь плачут. И кошки тоже. Значит, и Сенька имел право заплакать.

– Давай, рассказывай, что случилось? – толкнул в плечо товарища Булька.

И тут Сенька рассказал свою историю заново: как у него росомаха разрушила новый уютный дом, как он убежал куда глаза глядят, как ему тётушка Сорока подсказала, где живут люди. И как он забыл о том, что в лесу остались его друзья! Что они потеряли его. А он, такой радостный, строит себе домик, и думать забыл про них!

Компания молча слушала. Все растерялись и не знали, что в таких случаях говорить.

Первой заговорила мудрая Нюська:

– Не переживай! Ничего страшного не произошло. Тебе нужно завтра же сбегать в лес. Найти своих друзей. Рассказать всё, что с тобой произошло, и что у тебя теперь всё в порядке. Можешь позвать их к нам!

Она помолчала:

– Это очень здорово, что ты умеешь дружить!

– Но они же не придут сюда! – запальчиво воскликнул Сеня. – Вы же кошка! А они мыши!

– Ой, глупый какой! – засмеялся Буля. – Кошки-мышки! Ты же тоже по сути мышка. И мы дружим. А наша тётя Нюся ещё ни одной мышке плохо не сделала. Как-то поймала одну наглую, что по кухне у бабушки бегала, и мне её принесла. Так и ту отпустили, наказав, чтобы никогда больше по столам не скакала. Вот и зови к нам своих товарищей. Я хоть на белок посмотрю – что за звери такие?

Все радостно зашумели. Всегда приятно, когда находится выход из сложной ситуации. Да и интересно же будет – если Кыш и Машка прибегут к ним жить. Одна Нюся осталась задумчивой – ей ещё никогда не приходилось жить под одной крышей с мышами!

Но об этом мы узнаем из следующей книги.

А пока Сеня стал устраиваться ночевать в своей новой квартире. Он был рад, что обрёл столько новых друзей. И надеялся, что Кыш с Машкой обязательно подружатся с ними тоже.